

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1976

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

Ю. А. Петросян

ИДЕИ «ЕВРОПЕИЗАЦИИ» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ЭПОХИ НОВОГО ВРЕМЕНИ ¹

В последней четверти XVIII в. социально-экономический кризис Османской империи стал особенно ощутимым на фоне экономического и культурного прогресса Западной Европы. Все возрастающее отставание некогда могущественной страны стало настолько очевидным, что даже представители правящей верхушки империи, лица из непосредственного окружения турецких султанов начали искать пути выхода из кризиса. Осознанию необходимости реформ особенно способствовало знакомство турецких государственных деятелей с экономической, политической и культурной жизнью государств Западной Европы, в особенности Франции. Примечательны в этом отношении итоги первого турецкого посольства во Францию, которое известный современный турецкий историк Э. З. Карал не без оснований называет «первым окном, открывшимся на Запад»². «Сефаретнаме», составленное в результате поездки во Францию главы посольства Йермисекиза Челеби Мехмед-эфенди, свидетельствует, что у его автора возникли идеи о возможности использования европейского опыта, в частности в военном деле. Ознакомление с постановкой военного дела, посещение ряда научных учреждений и промышленных заведений (мануфактур) Франции произвело на главу турецкого посольства весьма сильное впечатление³. Можно определенно говорить, что это посольство способствовало зарождению у некоторых наиболее дальновидных и сравнительно прогрессивно настроенных деятелей из феодально-бюрократической элиты Османской империи способности к критическому взгляду на положение своей страны. Так начинался сложный и мучительный процесс преодоления барьера предубежденности против всего европейского; возникали первые сомнения в безусловном превосходстве мусульманского Востока над христианской Европой. Поездка официальных турецких представителей

во Францию оказала, во всяком случае, положительное влияние на подготовку к началу книгопечатания на турецком языке.

Примечательно, что одним из трудов турецкого первопечатника Ибрагима Мутеферрика был изданный в 1732 г. трактат «Основы мудрости в устройстве народов», в котором обосновывалась необходимость использования европейского опыта для проведения ряда реформ в Османской империи⁴. Анализируя причины отставания своей страны от передовых для того времени европейских государств, Ибрагим Мутеферрика сделал, безусловно, важный шаг в расширении понятия «европеизация» применительно к нуждам Османской империи. Он говорил уже не только об использовании европейского военного опыта, но и о необходимости изучения государственных и культурных институтов европейских стран. Вместе с тем весьма существенным является и тот факт, что трактат Ибрагима Мутеферрика, опубликованный в 500 экземплярах, был первым опытом распространения в образованной прослойке турецкого общества идей о необходимости реформ с учетом европейского опыта.

Такого рода настроения постепенно накапливались в течение всего XVIII в. Они особенно усилились в связи с начавшимся во второй половине XVIII в. промышленным переворотом, в течение нескольких десятилетий охватившим крупнейшие европейские страны. Знакомство с опытом наиболее развитых европейских государств, их достижениями в различных областях экономики в немалой степени способствовало тому, что в среде турецких государственных деятелей начало формироваться убеждение в том, что у Османской империи есть лишь два выхода: «либо стать современным государством, либо погибнуть»⁵. Для тех, кто приходил к подобному выводу, вполне естественным было стремление к проведению реформ на европейский лад. Турецкий исследователь процесса «европеизации» Османской империи Т. З. Туная замечает, что для проведения политики «европеизации» в жизнь «необходимо было прежде всего признать превосходство Запада»⁶. Действительно, весь XVIII век был эпохой ломки традиционных для османских государственных деятелей представлений о превосходстве Востока над Западом, о преимуществах мусульманских социальных, правовых и культурных институтов. Лишь преодолев этот нелегкий барьер в своем сознании, отдельные прогрессивно настроенные представители турецкой феодальной бюрократии смогли подойти к выводу, что «европеизация» — путь к прогрессу Османской империи. Так началось проникновение идей «европеизации» в общественно-политическую жизнь этой страны.

В конце XVIII — первой половине XIX в. носителями этих идей были только отдельные представители правящей верхушки Османской империи. Для этого периода было характерным

стремление трактовать «европеизацию» Османской империи только как комплекс реформ, касавшихся военного дела и частично формы деятельности некоторых государственных ведомств. Одним из первых проявлений такого рода настроений можно признать докладную записку (ляйиха) великого везира Коджи Юсуф-паши султану Селиму III. В этой записке, представленной в числе ряда других докладных высших сановников империи по требованию Селима III в 1791 г., Коджа Юсуф-паша выступил с предложением создания нового войска, обученного по-европейски. Среди ближайших советников султана-реформатора Селима III было несколько крупных государственных деятелей, обращавших внимание на необходимость «европеизации» некоторых государственных институтов, в частности автор книги о «новой системе» (реформах Селима III) Махмуд Раиф-эфенди⁷. Последний был не только горячим сторонником военно-административных реформ на европейский лад, но и едва ли не первым среди османских сановников человеком, выступавшим за приобщение турок к европейской культуре. Немало ревностных сторонников «европеизации» Османской империи было среди ближайших сподвижников другого султана-реформатора — Махмуда II. Один из них, крупный военачальник Халиль-паша, зять Махмуда II, заявил султану в 1830 г.: «Если мы не пойдем по пути Европы, нам ничего не останется, как вернуться в Азию»⁸. Эту линию продолжили и развили прогрессивные деятели эпохи танзиматских реформ.

Таким образом, в XVIII — начале XIX в. идеи «европеизации» постепенно заняли определенное место в общественно-политической жизни Османской империи. На этом этапе они не получили, конечно, сколько-нибудь широкого распространения. Их обсуждение проходило в узком кругу прогрессивно настроенных представителей феодально-султанской бюрократии; оно не выходило за рамки проектов военно-административных реформ на европейский лад. Наиболее значительными практическими результатами изучения и заимствования европейского опыта в этот период стали первые военные учебные заведения, созданные в XVIII — начале XIX в., а также военные реформы, завершившиеся ликвидацией янычарского корпуса и созданием регулярной, по-европейски обученной и организованной армии⁹.

Новым этапом в распространении идей «европеизации» и усиления их роли в общественно-политической жизни империи стал период танзиматских реформ (30—60-е годы XIX в.).

В воззрениях ряда видных деятелей танзимата «европеизация» перестает односторонне рассматриваться как важная военно-административная реформа. Появляются первые в Османской империи сочинения, которые пропагандировали достижения науки и культуры европейских государств («Европейский трак-

тат» Мустафы Сами и «Трактат о делах Европы» Садыка Рифата). Авторы этих трактатов выступают в качестве активных сторонников «европеизации» государственной жизни, культуры и быта Османской империи¹⁰. Особенно значительное место идеи «европеизации» занимали в воззрениях и деятельности вдохновителя танзиматских реформ Мустафы Решид-паши. А. Д. Новичев справедливо отмечает, что длительное пребывание Мустафы Решид-паши на постах турецкого посла в Париже и Лондоне привело его к твердому убеждению, что «только реформы, которые приблизят Турцию к нормам западноевропейской жизни, позволят ей преодолеть свой длительный политический и экономический кризис...»¹¹. Весьма примечательна в этом отношении его докладная записка султану Махмуду II, составленная в 1837 г., после пребывания в Париже и Лондоне¹². Эта льяиха Мустафы Решид-паши свидетельствует, что ее автор был убежденным сторонником таких преобразований в системе государственного управления, экономике и культуре Османской империи, которые могли бы сделать ее страной, находившейся на уровне европейских норм жизни. Заслуживает особого внимания тот факт, что Решид-паша в этом документе не просто декларировал необходимость реформ, но и обращал внимание на развитие промышленного производства на основе европейского опыта. В частности, в записке Решид-паши говорилось о необходимости приглашения специалистов из Европы не только для нужд армии, но и в связи со строительством в Османской империи фабрик и заводов¹³. Как видно, наиболее радикально настроенные деятели танзимата существенно расширили диапазон понятия «европеизации» применительно к нуждам своей страны. Они толковали его уже как комплекс мер, направленных не только на видоизменение формы деятельности государственного аппарата и развитие военного дела на современной основе, но и на внедрение европейского опыта в экономическую и культурную жизнь страны.

В период танзимата идеи «европеизации» нашли свое материальное воплощение уже в более широкой сфере. Европейский опыт и влияние в немалой степени сказались в реорганизации органов государственного управления, дальнейшем развитии военного дела, становлении системы светского образования, первых шагах периодической печати, книгоиздательском деле¹⁴. Конечно, реальные практические итоги были весьма ограничены, особенно в сфере культурной жизни, где противодействие феодально-клерикальной реакции всем этим новшествам было особенно ощутимым и результативным.

Принципиально новое звучание идеи «европеизации» приобрели в 50—60-х годах XIX в. в результате выхода на арену общественно-политической жизни страны новой социальной про-

слойки — феодальной по происхождению, но уже буржуазной по умонастроениям. Теперь идеи «европеизации» перестали быть достоянием крайне узкого круга реформаторов из числа высших сановников Османской империи. Они обсуждались уже сотнями по-европейски образованных людей и, что важнее всего, начали пропагандироваться через печать, в том числе через органы молодой турецкой частной прессы. Проблемы «европеизации» страны постепенно стали предметом общественного обсуждения. Более всего этому способствовала деятельность турецких писателей-просветителей 60—70-х годов XIX в. Один из наиболее выдающихся турецких просветителей, Ибрагим Шинаси, уже в первой турецкой частной газете, «Терджюман-и ахваль» («Толкователь событий»), энергично пропагандировал европейскую культуру. Его по праву считают первым выдающимся проповедником идей «европеизации» Османской империи. Ибрагим Шинаси высказывался за широкое использование европейского опыта и его применение в конкретных условиях Османской империи. Разумеется, как и все прочие турецкие сторонники «европеизации», он считал необходимым тщательно учитывать нормы жизни мусульманского общества и сложившиеся традиции. Но главным для него было внедрение достижений Европы во все сферы общественно-политической, экономической и культурной жизни страны. Оценивая эту сторону деятельности Ибрагима Шинаси, нельзя не согласиться с мнением турецкого исследователя Шерифа Мардина, что если до Ибрагима Шинаси идеи «европеизации» исходили от государственных деятелей, из правительственных кругов, то Шинаси стал «первым частным проповедником этих идей»¹⁵. К этому следует, однако, добавить, что если до Шинаси и его единомышленников-просветителей «европеизацию» рассматривали лишь как инструмент реорганизации некоторых государственных и правовых институтов, то турецкие просветители стремились к распространению в Османской империи достижений европейской науки и культуры и превращению этих достижений в инструмент коренной реорганизации государственного устройства, серьезных преобразований в экономической и культурной жизни своей страны. Довольно четко сформулировал эту позицию известный поэт-просветитель Абдулхак Хамид, который писал: «Главным путем к нашему прогрессу и развитию служит путь европейского развития»¹⁶.

Распространением идей о необходимости изучения и заимствования европейского опыта для обеспечения экономического и культурного прогресса Османской империи весьма активно занимались «новые османы» — турецкие конституционалисты 60—70-х годов XIX в. Мысль о необходимости глубокого изучения и использования, с учетом конкретных особенностей Османской империи, всех важнейших достижений науки и культуры европей-

ских стран постоянно звучала в политической публицистике «новых османов». Даже Али Суави, наиболее ревностный среди «новых османов» защитник мусульманских традиций в общественной жизни, прямо говорил о необходимости использования накопленного Европой запаса знаний для обеспечения материального прогресса своей страны¹⁷. Намык Кемаль предлагал создать показательные хозяйства, исходя из достижений сельскохозяйственной науки в развитых европейских странах¹⁸.

Значительным, качественно новым шагом в процессе распространения идей «европеизации» и их влияния на общественно-политическую жизнь Османской империи явились попытки идеологов турецких конституционалистов 60—70-х годов XIX в. — «новых османов» — перенести на турецкую почву идеи прогрессивных европейских мыслителей, в частности французских просветителей — Монтескьё, Руссо, Вольнея. Влияние идей этих выдающихся представителей европейского просветительства XVIII в. определенно ощущается в теоретических работах таких крупных идеологов «новых османов», как Намык Кемаль и Зия. Однако их отличало стремление не к простому копированию достижений европейской общественной мысли, а к синтезу традиционно-мусульманских и европейских буржуазно-либеральных идей и теорий в области государственного и общественного устройства¹⁹. И хотя идеологи «новых османов» не поднялись до создания самостоятельной теории государства и права, их работы и деятельность привели к распространению в среде турецкой интеллигенции европейских идей конституционной монархии и парламентаризма. Известно, что борьба турецких конституционалистов 60—70-х годов привела к провозглашению первой турецкой конституции (1876) и созыву первого турецкого парламента (1877—1878). В результате сторонники и пропагандисты идей «европеизации» Османской империи получили принципиально важный аргумент в подтверждение идей о возможности и необходимости коренного реформирования государственных институтов страны на европейский лад.

Идеологи младотурок конца XIX — начала XX в. в целом восприняли основные идейные концепции «новых османов», в том числе и в вопросах, связанных с борьбой за «европеизацию» общественной жизни и государственных институтов Османской империи. Они также пропагандировали общие идеи о необходимости изучения и использования накопленного развитыми европейскими странами опыта экономического и культурного развития. Однако в этот период наметилось новое расхождение между сторонниками использования европейского опыта. Если ранее споры шли в основном вокруг вопроса, как сочетать мусульманские правовые и культурные традиции с современными европейскими государственными и общественными институтами,

то в начале XX в. начались дискуссии о том, что должно стать содержанием «европеизации» в качестве инструмента экономического и культурного прогресса. Наиболее значительным проявлением этих разногласий в среде младотурок явились идейные расхождения между такими крупными их лидерами и идеологами, как Ахмед Риза и принц Сабахеддин. Ахмед Риза считал, что конституция и парламент сами по себе являются инструментами экономического и культурного прогресса; достаточно обеспечить действенное функционирование этих европейских институтов в Османской империи, чтобы гарантировать ее прогресс. Сабахеддин же утверждал, что конституционная реформа не сможет обеспечить прогресс страны до тех пор, пока в ее социальной структуре не произойдут коренные изменения²⁰. Идейные разногласия в среде младотурок по вопросам «европеизации» определялись крайней пестротой социального состава движения. (Нелишне будет отметить, что эта важная и сложная проблема все еще ожидает своего исследователя.)

Говоря о приверженности «новых османов» и младотурок конца XIX — начала XX в. идеям «европеизации», необходимо иметь в виду и такой важный фактор, как постепенное превращение Османской империи в полуколонию иностранного капитала. В это время, когда полуколониальное положение страны стало очевидным, идеи «европеизации» часто звучали и обсуждались на фоне возраставших антиимпериалистических тенденций в идеологии сторонников «европеизации». Стремясь к изучению и использованию опыта экономического развития Европы, младотурки выступали против хозяйничанья европейских капиталистов в экономике страны, против экономической и политической зависимости Османской империи от европейских империалистических держав. После победы младотурецкой революции 1908 г. идеи «европеизации» обсуждались и пропагандировались различными идейными течениями и группами. Особенно значительную роль в этой пропаганде играли так называемые «западники» — довольно разношерстная по своему социальному составу группа турецкой интеллигенции. Идеологи этой группы в своих работах рассматривали Запад как своеобразный тип культуры, который имеет на данном этапе исторического развития несомненные преимущества перед культурой восточных народов, во всяком случае в развитии экономики и науки. «Западники» считали необходимым широкое заимствование научно-технических и экономических достижений западных держав и их внедрение в экономическую жизнь Османской империи.

Надо отметить, что определенное влияние Запада на процесс осуществления реформ в Османской империи в XIX — начале XX в. признавали не только «западники», но и представители других идейных течений — исламисты и тюркисты. Однако ха-

рактерной чертой публицистических работ «западников» было стремление представить «европеизацию» в качестве своеобразной панацеи от всех бед страны, важнейшего инструмента ее социального и культурного прогресса. Публицисты-«западники» вместе с тем по-разному оценивали значимость культуры Запада для Турции. Одни считали, что Турция должна заимствовать достижения западной культуры во всех областях жизни, другие утверждали, что Турция нуждается только в западном опыте в научно-технической области для обеспечения собственного экономического прогресса.

В качестве образца массовой пропаганды наиболее общих для «западников» идей может служить изданная в Стамбуле в 1913/14 г. книга Тюджар-заде Ибрагим Хильми «Европеизироваться», автор которой ставил своей задачей популяризацию идей «европеизации» Турции путем заимствования экономического и научно-технического опыта Западной Европы²¹.

Ибрагим Хильми настойчиво убеждал читателя, что экономический и культурный прогресс Турции возможен при условии тщательного изучения и использования всех экономических и научно-технических достижений Европы. Он призывал изучать экономическую жизнь Европы и применять ее достижения с учетом конкретных особенностей Турции. В этом, говорил он, суть процесса «европеизации» нашей экономики. Вместе с тем Ибрагим Хильми обращал внимание на то, что простое заимствование методов ведения сельскохозяйственного и промышленного производства недостаточно для обеспечения прогресса. Он подчеркивал, что процесс «европеизации» должен затронуть сферу воспитания детей в семье и школе в духе воспитания деловой предприимчивости. Необходим также прогресс в изучении различных наук и иностранных языков. Ибрагим Хильми писал, наконец, что необходимо не только изучать новинки европейской техники, но и научиться разбираться, какова взаимосвязь политики и экономики в европейских странах, в чем состоит экономическая конкуренция различных стран и т. д.²²

Книга Ибрагим Хильми — типичный образец пропаганды общих идей «европеизации» Турции. Публицисты-«западники» пропагандировали «вестернизацию в экономической жизни, считая ее противоядием от болезней, которые сделали нацию „больным человеком Европы“»²³. Большинство турецких публицистов-«западников» той поры были очень далеки от понимания подлинных социально-экономических причин отсталости полуфеодального и полуколониального государства. Предлагаемые ими «рецепты» решения экономических проблем Османской империи носили предельно идеалистический характер. Вместе с тем стремление публицистов-«западников» привлечь внимание читателя к этим проблемам, пробудить в нем желание задумать-

ся над их решением, заставить его, в частности, пересмотреть некоторые из традиционных для турка-мусульманина воззрений на окружающий мир — все это в конкретных исторических условиях Турции начала XX в. имело определенный положительный смысл. Такие публицистические работы, рассчитанные на образованные слои турецкого общества той поры, способствовали дальнейшему формированию турецкой интеллигенции, распространению интереса к проблемам экономики и культуры.

Проблемам «европеизации» Османской империи в этот период немалое внимание уделяли и идеологи так называемых профессионалистов (меслекчи). Опираясь в основном на теоретические работы принца Сабахеддина²⁴, взгляды которого сформировались под влиянием известного французского социолога «профессионалистов», был довольно неопределенным. Идеологи «процесса «европеизации» не в заимствовании опыта Европы, а в полной перестройке общественной жизни Османской империи. Однако характер этой перестройки, в представлении «профессионалистов», был довольно неопределенным. Идеологи «профессионалистов» считали, что все «восточные» общества «конгломеративны» и обречены на гибель, а «западные» — «партикуляристские» — характеризуются активностью, в основе которой лежит частная инициатива. Поэтому «профессионалисты» и выступали с весьма неконкретной идеей превращения «конгломеративной» Османской империи в «партикуляристское» государство западного типа. Их идеи не имели сколько-нибудь заметного влияния на общественно-политическую жизнь Турции²⁵.

В 1911—1912 гг. на передний край идейной жизни турецкого общества стала выдвигаться концепция тюркизма в качестве идеологии турецкой национальной буржуазии. Идеологи тюркизма также остро ставили вопрос о необходимости овладения современными научными знаниями, модернизации экономики страны, развития промышленного производства на основе изучения и использования европейского опыта. Вместе с тем тюркисты считали, что подлинная модернизация Турции возможна только после ликвидации финансовой и экономической зависимости страны от европейских империалистических держав²⁶.

Таким образом, идеи «европеизации» заняли в общественно-политической жизни Османской империи XVIII — начала XX в. достаточно значительное место. На различных этапах рассматриваемого исторического периода менялись содержание понятия «европеизации», а также характер и приемы его пропаганды. В целом идеи «европеизации» сыграли определенную роль не только в «модернизации» государственных и правовых институтов империи, развития науки и культуры, но и в сложном процессе становления идеологии турецкой национальной буржуазии.

¹ Статья представляет собой текст доклада, прочитанного на международном симпозиуме в Гамбурге, организованном Международной ассоциацией по изучению Юго-Восточной Европы (март 1976 г.).

² E. Z. Karal. Tanzimatın evvel garplılaştırma hareketi (1718—1839). — Tanzimat. İstanbul, 1940, с. 8.

³ Relation de l'ambassade de Mehmet-Effendi à la cour de France en 1721. Ecrite par lui-même, et traduit du Turc. [Б. м.], 1757. Изучением этого интересного документа занимался аспирант ЛО ИВ АН СССР А. В. Витол.

⁴ Подробнее о нем см.: А. Д. Желтяков. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729—1908). М., 1972, с. 27—29.

⁵ T. Z. Tunaya. Türkiyenin siyasi hayatında batılılaşma hareketleri. İstanbul, 1960, с. 19.

⁶ T. Z. Tunaya. Türkiyenin siyasi hayatında..., с. 19.

⁷ См.: А. Ф. Миллер. Мустафа Байрактар-паша. М.—Л., 1947, с. 75—76, 89—93.

⁸ S. A. Antel. Tanzimat maarifi. — Tanzimat. İstanbul, 1940, с. 4.

⁹ Подробнее см.: А. Д. Желтяков, Ю. А. Петросян. История просвещения в Турции (конец XVIII—начало XX века). М., 1965, с. 15—17; А. Д. Новичев. История Турции. [Т.] 2. Новое время. Ч. 1. Л., 1968, с. 134—150.

¹⁰ N. Berkes. The Development of Secularism in Turkey. Montreal, 1964, с. 128—132.

¹¹ А. Д. Новичев. История Турции. [Т.] 3. Новое время. Ч. 2. Л., 1973, с. 110.

¹² Текст записки см.: Р. Каунаг. Mustafa Reşid paşa ve Tanzimat. Ankara, 1954, с. 84—93. Текст этой записки, которую Р. Кайнар называет «одним из важнейших документов нашей истории эпохи танзимата», был обнаружен им среди материалов личного архива Мустафы Решид-паши; в момент издания работы Р. Кайнара хранился в его личной библиотеке (там же, с. 84). Перевод этого интересного и важного документа выполнен и подготовлен к печати научным сотрудником ЛО ИВ АН СССР Н. А. Дулиной.

¹³ Там же, с. 91—92.

¹⁴ Подробнее см.: А. Д. Желтяков, Ю. А. Петросян. История просвещения в Турции..., с. 23—62; А. Д. Новичев. История Турции. [Т.] 3. Новое время. Ч. 2, с. 127—188; А. Д. Желтяков. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции..., с. 48—89.

¹⁵ Ş. Mardin. The Genesis of Young Ottoman Thought. Princeton, 1962, с. 256.

¹⁶ Цит. по: Х. Кямилев. У истоков современной турецкой литературы (турецкие писатели-просветители второй половины XIX в.). М., 1967, с. 24.

¹⁷ Ş. Mardin. The Genesis of Young Ottoman Thought, с. 369.

¹⁸ E. Z. Karal. Osmanlı tarihi. Cilt 7. Ankara, 1956, с. 246.

¹⁹ Подробнее см.: Ю. А. Петросян. Младотурецкое движение (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 1971, с. 103—107.

²⁰ См. об этом: Ю. А. Петросян. Младотурецкое движение..., с. 256—259; С. Тапуол. Prens Sabahattin. — «Sosyoloji dergisi». İstanbul, 1949, № 4—5; С. Тütengil. Prens Sabahaddin (1877—1948). — Там же.

²¹ Tüccar-zade Ibrahim Hilmi. Avrupalılaştırmak. Der-i-saadet, 1332 (араб. шрифт).

²² Там же, с. 95—97.

²³ N. Berkes. The Development of Secularism in Turkey, с. 394.

²⁴ Наиболее полное их изложение см.: Sabaheddin. Meslekimiz hakkında üçüncü ve son bir izah. İstanbul, 1327 (араб. шрифт).

²⁵ T. Z. Tunaya. Türkiyenin siyasi hayatında..., с. 92—95.

²⁶ Подробнее см.: Э. Ю. Гасанова. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908—1914 гг.). Баку, 1966, с. 68—76.